

О ТИПАХ НОМИНАЦИОННОЙ СТРУКТУРЫ СЛОВА В ШВЕДСКОМ ЯЗЫКЕ

С. С. МАСЛОВА-ЛАШАНСКАЯ

Номинационной структурой слова мы называем специфическую организацию составляющих его морфем, которая возникает в акте номинации¹ и отражает мотивационные связи слова, а также способы его создания.

Анализ номинационной структуры выявляет лексические и словообразовательные единицы, обозначающие реальные признаки именованного предмета — денотата, выделение которых в сознании лица, создающего имя (номинант), обычно является условием номинационного акта. При номинации выделяются, как известно, специфический признак именованного предмета, мотивирующий название², и классификационный признак, указывающий на класс, к которому денотат относится³.

То слово или словосочетание, с помощью которого обозначается мотивирующий признак, мы назовем мотиватором, обозначение же классификационного признака — классификатором. Из звукового материала мотиватора и классификатора строится номинант (точнее — его экспонент⁴). Напр., в слове *flygare* 'летчик' выделяются две морфемы: *flyg-* и *-are*; корневая морфема является основой глагола *flyga* 'летать', который при создании рассматриваемого номинанта функционировал как мотиватор; *-are* указывает на класс лиц-действователей, т.е. данный суффикс послужил в номинационном акте классификатором. В синхронном срезе соответственно отметим в составе *flygare* мотивационный компонент *flyg-* и классификационный компонент *-are*. Существенной чертой номинационной структуры слова *flygare* является также суффиксальный способ его образования.

¹ Термин „номинация“ обозначает здесь и ниже только действие именования; для обозначения созданного имени — результата номинации принимаем термин „номинант“, который использует В. Г. Гак [1977, с. 241].

² По терминологии М. Докулила это ономаσιологический признак [Dokulil, 1962, s. 29]; его называют также мотивирующим [Торопцев, 1970, с. 16]; Т. Л. Канделаки [1977, с. 113] пользуется термином „признак — видовое отличие“.

³ Докулил [1962, s. 29] называет этот признак ономаσιологическим базисом, И. С. Торопцев [1970, с. 11, 15] — классификационным признаком; Т. Л. Канделаки [1977, с. 112] использует термин „признак — ближайшее родовое понятие“.

⁴ См. об этом термине [Маслов, 1975, с. 25, 29, 31].

Термин „номинационная структура“ близок по содержанию к широко используемому термину „словообразовательная структура“, но представляется более целесообразным по следующим причинам: 1) он ясно указывает, что в слове обычно можно раскрыть не только способ его образования, но и все другие условия номинации: характер использованного языкового материала и те мыслительные процессы, которые определили выбор этого материала; 2) он может быть также применен при рассмотрении составных лексем, т.е. словосочетаний с целостным лексическим значением (типа *röda hund* ‘краснуха’ – болезнь)⁵, и при рассмотрении лексико-семантических вариантов слова, иначе говоря, аллосемантем, каждая из которых представляет собой особую номинационную единицу.

Задачей данной статьи является описание некоторых типов номинационной структуры шведских слов. Этому описанию необходимо предпослать несколько предварительных замечаний.

1. Необходимо различать прямой и метафорический мотиватор. Мотиватор первого типа непосредственно называет реальный признак денотата, который лег в основу названия (напр., *flyga* мотивирует вышеприведенное *flygare*). Метафорическим мотиватором является слово, обозначающее предмет, который обладает тем же признаком, что именуемый денотат; так, *vargavinter* ‘суровая зима’ буквально означает ‘волчья зима’, т.е. метафорическим мотиватором является здесь слово *varg* ‘волк’, указывающее на жестокость, беспощадность.

2. Классификаторы бывают лексические (т.е. слова, напр. *maskin* в *symaskin* ‘швейная машина’) и аффиксальные (типа вышеприведенного *-are*). Лексические классификаторы обычно включают номинант как гипоним в лексико-семантическую группу, в которой гиперонимом является используемый классификатор. Аффиксальные классификаторы указывают на более общие, абстрактные классы (такие, как класс действующих лиц и т.п.). Классификаторы обоих типов дают частеречную характеристику номинанта и определяют систему его словоизменятельных формантов, т.е. являются не только семантическими, но и формально-грамматическими классификаторами.

3. В некоторых случаях в создании номинанта участвуют два мотиватора, один из которых служит также формально-грамматическим классификатором, как, напр., *nål* ‘игла’ в составе *isnål* ‘(ледяная) сосулька’.

4. От образований с двумя мотиваторами принципиально отличаются номинанты, при создании которых был использован единый, но сложный мотиватор – не одно слово, а целое словосочетание. Таким мотиватором является, напр., словосочетание (*en*) *kort distans* ‘короткая дистанция’, ис-

⁵ См. об этих лексемах [Маслова-Лашанская, 1973, с. 121].

пользованное при создании слова *kortdistansare* ‘спринтер’, т. е. ‘бегун на короткую дистанцию’.

5. Существует принципиальная разница в номинационной структуре однозначных и многозначных слов.

Номинационная структура однозначных слов возникает в процессе создания слова, и если она не утрачивается в процессе дестимологизация, она демонстрирует языковой материал, из которого „сделано“ слово, и способ, каким оно „сделано“. Ясно, напр., что для образования слова *frihet* ‘свобода’ было использовано прилагательное *fri* ‘свободный’ (мотиватор) и суффикс *-het* (классификатор).

Номинационная структура многозначных слов двупланова: она может быть описана как комбинация номинационных структур примарного и секундарного лексико-семантического вариантов (последний при этом предстает как результат превращения однозначного слова, послужившего мотиватором, в новую номинационную единицу). Рассмотрим в качестве примера слово *kattöga* ‘кошачий глаз’. Способом основосложения из материала мотиватора *katt* ‘кошка’ и лексического классификатора *öga* ‘глаз’ было создано слово, обозначающее орган зрения данного животного; это слово (*kattöga*) послужило затем метафорическим мотиватором для обозначения признака цвета определенного минерала, а мотиватор стал названием этого минерала. Превращение мотиватора в наименование и составляет суть приема семантической деривации, создающей лексико-семантические варианты слова. Схематически образование и развитие слова *kattöga* можно изобразить так:

1) *katt* + *öga* > *kattöga*; 2) *kattöga* > {*kattöga*₁ + *kattöga*₂}

Из сказанного следует, что анализ номинационных структур необходимо начинать на материале однозначных слов и примарных лексико-семантических вариантов слов многозначных. Остановимся на номинационных структурах слов, возникающих при сложении основ.

И тип таких структур условно назовем „тип *kaffekopp/guldfisk*“. Подобные слова возникают при сложении основ мотиватора и лексического классификатора; они обозначают разновидность той категории денотатов, которую называет классификатор (*kaffekopp* ‘кофейная чашка’ – разновидность класса *koppar* ‘чашки’, *guldfisk* ‘золотая рыбка’ – разновидность класса *fiskar* ‘рыбы’). Подтип *kaffekopp* характеризуется тем, что при образовании слова используется прямой мотиватор (*kaffe*); в подтипе *guldfisk* используется образный, метафорический мотиватор (*guld* ‘золото’ называет признак яркой окраски рыбы).

Модель *kaffekopp/guldfisk* чрезвычайно распространена. Она представлена словами различных частей речи – существительными (*skrivbord*, *storstad*), прилагательными (*brunsvart*, *eldröd*), глаголами (*vitmåla*, *hårdkoka*).

Разновидностью рассматриваемого типа является номинационная структура таких слов, как *femvåningshus* 'пятиэтажный дом', *fyrtakismotor* 'четырёхтактный двигатель'. Такое слово создается с помощью сложного мотиватора – целого словосочетания (*fem våningar* 'пять этажей' и т. д.).

II. Тип *blågul* 'сине-желтый' / *havsnål* 'иглица' (рыба вида *Nerophis*). Второй компонент композитов данного типа не является реальным классификатором, т. е. не называет (как в первом типе) тот класс денотатов, в который мог бы быть включен наименованный денотат. Прилагательное *blågul*, характеризующее шведский национальный флаг, не называет разновидность желтого цвета; *havsnål* не относится к категории иголок. В словах рассматриваемого типа соединены два мотиватора. В модели *blågul* участвуют два прямых мотиватора, в модели *havsnål* второй мотиватор является метафорическим, указывающим на признак формы. В обоих случаях второй компонент-мотиватор выполняет функцию формально-грамматического классификатора (указывает на ту часть речи, которой принадлежит слово, и на другие его грамматические свойства).

III. Тип *Rödluan* 'Красная Шапочка'. Названия этого типа представляют собой один сложный мотиватор, превратившийся в наименование денотата-носителя признака. Композиты типа *Rödluan* (бахуврихи) называют денотат, используя обозначение какой-либо принадлежащей ему детали: *blåjacka* 'матрос' (букв. 'синяя куртка'), *vitmössa* 'студент' (букв. 'белая фуражка') и т. д.

Разновидность данного типа – подтип *träskalle* 'тупица' (букв. 'деревянный череп'); в основе слов этого рода – сложный метафорический мотиватор.

IV. Тип *sextiofyra* 'шестьдесят четыре' охватывает сложные числительные. От типа *Rödluan* эти числительные отличаются большей близостью мотивировки и значения. Однако и у числительных можно отметить принципиальное несовпадение мотивировки и значения; ср. некоторые шведски) и датские числительные (шв. *sextio* – букв. 'шесть десятков', датское *tres* с тем же значением возникло из *tresindstye* букв. 'три раза по двадцать').

ZU DEN TYPEN VON BENENNUNGSSTRUKTUREN IM SCHWEDISCHEN

S. S. MASLOVA-LASCHANSKAJA

Zusammenfassung

Die Namensgebung, oder Benennung (lat. *nominatio*) erzeugt Benennungsstrukturen, d. h. spezifische Arten von Morphemverbindungen im Rahmen des Wortes. Diese Strukturen spiegeln die Art der Motivierung sowie die der Kreation des Wortes wider. Sie unterscheiden sich (a) durch den Typ des benutzten "Motivators" (direkte/metaphorische, einfache/komplexe Bezeichnungen der motivierenden Merkmale) und (b) durch den Typ des entsprechenden „Klassifikators“ (lexikalische/affixale Einheiten als Bezeichnungen des klassifizierenden Merkmals oder Hinweise

auf die grammatische Eingliederung des Wortes). In manchen Fällen dient einer der Motivatoren gleichzeitig auch als Klassifikator. Anschließend werden die wichtigsten Typen der Benennungsstrukturen berücksichtigt, die in den schwedischen Kompositen vertreten sind.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

Гак, 1977 — Гак В. Г. К типологии лингвистических номинаций. — В кн.: Языковая номинация. М., 1977, с. 230–293.

Канделаки, 1977 — Канделаки Т. Л. Семантика и мотивированность терминов. — М., 1977.

Маслов, 1975 — Маслов Ю. С. Введение в языкознание. — М., 1975.

Маслова-Лашанская, 1973 — Маслова-Лашанская С. С. Лексикология шведского языка. — Л., 1973.

Торопцев, 1970 — Торопцев И. С. Очерк русской ономастологии (возникновение знаменательных лексических единиц): Автореф. докт. дис. — Л., 1970.

Dokulil, 1962 — Dokulil M. Tvoření slov v češtině. 1. Teorie odvozování slov. — Praha, 1962.

Ленинградский государственный
университет им. А. А. Жданова
Кафедра скандинавской филологии

Вручено
в январе 1982 г.